

23 ДЕК 39

Однажды Александр Константинович Ильинский объявил своим друзьям:

— Я уезжаю в Москву.

— Зачем? — спросили те.

— Учиться.

Для них это было неожиданностью. И него — плодом долгих размышлений.

И вот Александр Константинович в Москве. В большом многоэтажном доме на Арбате ему вручили удостоверение, где значилось, что Ильинский является студентом Белорусского института театрального искусства. Был такой тогда в Москве. В нем обучались тогда никому еще неизвестные юноши приехавшие сюда из Минска, Гомеля, Витебска, а многие из них ныне известные всей Белоруссии актеры. Для Александра Константиновича это была чудесная жизнь: утром она начиналась в аудиториях института, а вечером заканчивалась в одном из многочисленных театров красной столицы.

В результате этих посещений постепенно в его душу входило новое чувство — чувство преклонения перед театральной культурой великого русского народа, которое сыграло решающую роль в формировании его, как актера. Властно вторглась в его жизнь и система Станиславского, этого великого учителя театральной культуры. Незаметно пролетели пять лет учебы в институте. В апреле 1926 года Ильинского вызвали в канцелярию института, где между ним и директором произошел следующий диалог:

— Куда вы хотите ехать после окончания института?

— Только в Белоруссию.

— Очень хорошо. Тогда вы поедете в Витебск.

Шел ноябрь 1926 года. Небо было обложено большими и тяжелыми тучами, сквозь которые изредка пробивались косые лучи солнца. Изюмня в день моросил мелкий, надоедливый дождь, наваливший скуку и уныние. Но всего этого не замечал Ильинский. Он готовил новые роли для исполнения в Витебском белорусском театре. 21 ноября шла пьеса Шекспира «Сон в летнюю ночь». В ней участвовал и Ильинский. И с тех пор жизнь Ильинского неразрывно связана с Витебским театром. На

А К Т Е Р Ы

сцене это актер познал и высшую творческую радость и горечь поражения.

40 ролей за это время сыграл Александр Константинович. Он исполнял роли поседевших стариков и безусых юнцов, друзей и врагов, смельчаков и трусов.

В пьесе «Человек с ружьем» он играл роль гениального злого коммуниста — Сталина, в «Гибели ескадры» — комиссара в «Мешанах» — Бессеменова, в «Бесприданнице» — Робинзона, в пьесе «Любовь Яровая» — роль Шваля и другие.

На дому у Александра Константиновича висит любопытная карта Белоруссии. На ней флажками отмечено, где артист выступал. Карта вся испещрена флажками — артист извездил всю Белоруссию.

... Однажды Александр Константинович был в Дельчицком районе. Полесской области. Во время одного выступления он исполнял роль человека, у которого по ходу пьесы был большой нос. Когда окончился спектакль, к артистам (которые уже были без грима) подошла группа колхозников и в один голос спросила:

— Покажите нам человека с большим носом.

— А зачем он вам?

— Да очень он завлекательно играет. Ильинского «показали», и он долго беседовал с колхозниками, которые восхищались его игрой.

В 1925 году в Ленинградском институте сценического искусства появился небольшого роста, плотный, коренастый человек с широким круглым лицом. Он жадно слушал лекции мастеров театра, уверенно задавал им вопросы, а когда не получал полного ответа, то самостоятельно рылся в книгах и там его находил. Это был Звездочетов. Иногда к нему в коридоре института подходил другой студент института, ныне любимец кинозрителей Максим — Чирков и задавал ему один и тот же вопрос:

— Ну, как дела. Больна? Говорить, что не получается роль. Ну, так пошли еще раз репетировать ее.

И Звездочетов шел с Чирковым на квартиру. По словам соседки, тогда в их комнате начиналось светопредставление. Актеры то кричали, то плакали, то ругались. Из комнаты доносились фразы, леденящие кровь: «Я ее убью». «Еще одно мгновение, и вы будете мертвы!». Это Чирков и Звездочетов репетировали новые роли.

Рост некоторых актеров выражается в резких скачках от неудач к победе. Звездочетов формировался, как актер, плавно и постепенно: но в каждом новом сезоне он играл выразительнее, чем в предыдущем.

Однажды режиссер Витебского театра позвал его к себе и сказал:

— Вы у нас пока мало заняты. Сейчас мы будем ставить пьесу «Гоним». Есть там ролька и для вас.

— Какая? — заинтересовался Звездочетов.

— Роль торговки.

— Во-первых, я мужчина, а во-вторых, эта роль без слов.

— Ничего, приступайте к разучиванию. И Звездочетов приступил. Это был мучительный творческий процесс. С одной стороны, ему хотелось блеснуть исполнением роли, а с другой — драматургического материала для этой роли он не имел. И вот на первом же спектакле пьесы на сцене появилась толстая, большая торговка. Она все время молчала, но зато была так комична, так сочно ее лицо выражало то чувство испуга, то изумления, то радости, что зрители приветствовали Звездочетова аплодисментами. Продолжительное время он был в вспомогательном составе театра, участвовал в различных массовых сценах. Но постепенно пришли и большие роли — Каранлышева в «Бесприданнице», Гулижа в «Бойцах».

Наконец, наиболее полно творческое дарование Звездочетова проявилось в пьесе «Человек с ружьем» Н. Погодина. Все, кто видел эту пьесу, помнят одного из главных персонажей пьесы — заби-

того, полуграмотного солдата в потепанной шинели — Падрина, на глазах у зрителя вырастающего в активного борца за интересы народа. Эту роль исполнил Звездочетов, и она принесла ему славу одного из крупнейших актеров БССР.

... Наступила глубокая ночь. Час тому назад артист пришел из театра, где исполнил роль партийного работника Ковалева в пьесе «Павел Греков». Но спать не хочется. Рука артиста невольно тянется к книжке — новой пьесе «Над Березой-рекой» П. Глебки, и тотчас в сознании артиста всплывает образ Серго Орджоникидзе. Образ этого большого человека призван воплотить на сцене Звездочетов. И артист снова и снова роется в невзданных фотокартках, сохранивших образ Орджоникидзе, в книгах, документах. Но ничего не получается. Артист едет в Москву, где заглядывает в музеи, библиотеки, идет к народному артисту СССР Леонидову, который консультирует постановку пьесы в Витебском театре. И вот сейчас артисту вспоминаются слова Леонидова:

— Вы слишком много думаете о внешнем облике Орджоникидзе. Это придет само собой после того, как вы почувствуете себя, что вы Орджоникидзе. Главное, это понять и показать его большой характер, его внутренний беспощадный дух, его преданность партии.

И заслуженный артист республики Звездочетов снова перечитывает свою роль, снова ищет внутреннее содержание за каждой фразой роли.

Таковы два белорусских актера. Две отдельных биографии, две жизни. Но есть и общее, что объединяет их обоих, — это высокое понимание задач советского актера, это активное участие в общественной жизни. Поэтому именно коллектив Витебского театра выдвинул товарищей Ильинского и Звездочетова кандидатами в депутаты Витебского городского совета.

Бор. ВИНОГРАДОВ.

г. Витебск.

Белорусский гос. драм. театр
(Витебск)